

В этот напряженный момент раздался протяжный гудок Хогвартс-Экспресса, и поезд заметно замедлил ход.

Одновременно с этим по коридору пронесся голос:

— Дети, надевайте мантии! Мы почти приехали!

Этот окрик на время предотвратил назревающую стычку.

— Мы приехали! — с облегчением и не утихающим гневом воскликнула Лили, почти силой потянув Снейпа за рукав. — Северус, идем! Нечего тратить слова на этих людей!

Она бросила яростный взгляд на Джеймса и Сириуса.

Джеймс тоже хмыкнул. Почувствовав, что остался за ним верх, он дернул Сириуса за мантию и произнес с театральной преувеличенностью:

— Пошли, Сириус! Говорить хоть слово с такими людьми — только воздух портить! Они и понятия не имеют, что такое настоящая храбрость и дружба.

Перед уходом он не упустил случая смерить спину Снейпа полным отвращения взглядом и вызывающе уставился на Лео.

Сириус остался неподвижен. Его глаза, словно холодные гвозди, были впились в Лео. Лишь спустя несколько секунд он выдавил из себя лишенную всякого веселья усмешку и, последовав за Джеймсом, развернулся.

Джеймс с силой захлопнул дверь купе, отчего, казалось, задрожали стены.

В мгновение ока все шумы и враждебность остались снаружи, и в купе, где остался один Лео, воцарилась звенящая тишина.

Надоедливые, шумные идиоты.

В душе Лео поднялась волна раздражения.

Жизнь в Хогвартсе явно не будет такой спокойной, как ему хотелось бы.

Когда поезд окончательно остановился, первокурсники хлынули к выходу, словно поток воды.

Навстречу ударил холодный ночной воздух. На склоне холма, по ту сторону Черного озера, величественно возвышался замок Хогвартс: лес острых башен, а в окнах мерцал теплый свет, перекликавшийся с далекими звездами.

— Первокурсники, сюда! — раздался голос, гулкий, как раскат грома.

Лесничий Рубеус Хагрид со своей огромной фигурой и фонарем в руках казался в темноте настоящим маяком.

Новички, спотыкаясь, побрели за ним к берегу, где было пришвартовано множество лодок. Лео, Лили и Снейп молча сели в одну из них, к ним присоединилась еще одна пугливая девочка.

Холодная вода ритмично билась о борта, отражение замка дробилось и колыхалось в глубине.

Лодки причалили, и первокурсники в легкой суматохе выбрались на пристань.

В этой толчее взгляд Лео скользнул по Джеймсу Поттеру, который, ничего не подозревая, восторженно указывал пальцем на замок.

Шанс был упущен, если медлить.

Лео будто бы споткнулся о неровный камень, его тело «нечаянно» подалось вперед, и локоть «случайно» с силой врезался в спину толстенького мальчика, шедшего впереди.

Тот вскрикнул, потерял равновесие и с размаху налетел на Джеймса, который как раз собирался сделать шаг.

— Ай!

— Бултых!

Вскрик утонул в громком всплеске воды.

Джеймс, застигнутый врасплох, по пояс ушел в ледяную воду мелководья Черного озера. Он беспомощно барахтался, очки съехали набок.

— Мерлин мой!

— Что случилось?

Вокруг раздались возгласы и сдавленный смех.

— Кто меня толкнул?! — испуганно закричал толстяк, потирая спину.

Джеймс, дрожа от холода, с трудом поднялся на ноги. Его дорогая мантия насквозь промокла и липла к ногам, с нее непрерывно стекала мутная вода. Выглядел он жалко и смешно.

Посинев от ярости, он кое-как поправил очки и взревел:

— Какой ублюдок это сделал?!

В общей суматохе Лео уже выровнялся и стоял с бесстрастным лицом, словно ни в чем не бывший сторонний наблюдатель.

Однако в тот момент, когда он поднял глаза, он встретился с острым, как у ястреба, взглядом.

Сириус Блэк тянул Джеймса из воды, но его серые глаза безошибочно выцепили Лео. В его взгляде читалось пристальное изучение, словно он впервые по-настоящему разглядел этого человека.

Лео не отвел глаз.

На фоне общего шума и неразберихи он чуть заметно тронул уголками губ.

Это не была дружелюбная улыбка — в ней не было ни капли тепла, лишь оттенок торжествующей насмешки, словно он говорил: Ну и что, если это я?

Секунду спустя Лео стер с лица всякое выражение, вернув себе привычную холодность, и последовал за толпой, будто их немой поединок взглядов никогда не случался.

Сириус остался стоять на месте, глядя вслед исчезающему в толпе Лео, а затем перевел взгляд на Джеймса, который продолжал осыпать всех проклятиями.

Миновав огромные дубовые двери и пройдя через величественный вестибюль по каменным плитам, они остановились перед Большим залом.

Их уже ждала профессор Макгонагалл — суровая женщина в квадратных очках.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — голос профессора был четким и строгим. — Пир по случаю начала учебного года скоро начнется, но прежде вы должны распределиться по факультетам. Распределение — важная церемония, ведь на время учебы факультет станет для вас домом. Вы будете учиться вместе, жить в одной спальне и проводить свободное время в гостиной факультета.

Она кратко перечислила четыре факультета: Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин. Она рассказала об их славной истории, о том, что за успехи факультетам начисляют баллы, а за нарушения — снимают, и что в конце года лучший факультет получает Кубок школы.

Затем огромные двери медленно отворились.

Вид Большого зала мог поразить даже самого невозмутимого человека. Тысячи свечей парили в воздухе, заливая зал светом, а бархатный потолок отражал звезды ночного неба.

Четыре длинных стола были заполнены учениками, чьи взгляды устремились на группу нервничающих первокурсников.

В самом конце зала находился стол преподавателей, а в центре, с длинной серебристой бородой и в очках-половинках, восседал Альбус Дамблдор. Его взгляд мягко скользнул по новичкам, и, встретившись с Лео, он едва заметно кивнул.

Профессор Макгонагалл вышла вперед со свитком пергамента и начала вызывать имена.

— Лили Эванс!

Рыжеволосая девочка глубоко вздохнула, вышла вперед и надела старую шляпу. Едва та коснулась ее волос, как прокричала:

— Гриффиндор!

За столом Гриффиндора раздались бурные аплодисменты. Лили с облегчением выдохнула, просияла и побежала к своим новым товарищам. Джеймс Поттер принялся хлопать изо всех сил и свистеть.

— Северус Снейп!

Снейп на ватных ногах подошел к табурету. Шляпа накрыла его глаза. На этот раз она молчала довольно долго, словно раздумывая.

— Слизерин! — наконец объявила она.

За столом Слизераина раздались вежливые, но не слишком восторженные хлопки. Снейп с каменным лицом сошел с табурета и направился к столу в зелено-серебряных тонах, инстинктивно ища глазами Лили.

— Джеймс Поттер!

Джеймс чуть ли не подпрыгнул, схватил шляпу, но даже не успел толком ее надеть, как та выкрикнула:

— Гриффиндор!

Джеймс победно расхохотался, бросил шляпу на табурет и помчался к столу Гриффиндора, где сел через пару мест от Лили, возбужденно отбивая «пять» соседям.

Затем:

— Сириус Блэк!

По залу пронесся шепот. Семья Блэк — один из древнейших и чистокровнейших родов Слизераина. Все были уверены, что исход предрешен.

Сириус с привычной небрежной и высокомерной улыбкой вышел вперед и надел шляпу.

Однако на этот раз шляпа молчала. Секунды тянулись одна за другой. Шляпа почти полностью закрывала глаза Сириуса, были видны лишь его плотно сжатые губы и подбородок, на котором угасала улыбка.

В зале стало так тихо, что было слышно дыхание.

За столом Слизераина некоторые уже начали переглядываться с уверенностью.

Прошла целая минута — невероятно долго для этой церемонии.

Наконец, шляпа, словно приняв трудное решение, приоткрыла край и отчетливо прокричала:

— Гриффиндор!

Мертвая тишина.

Лишь спустя пару секунд зал взорвался возгласами и вздохами изумления.

За столом Слизераина многие лица мгновенно побледнели, особенно у тех, кто принадлежал к семье Блэк или был с ними близок. Шок, гнев, чувство предательства — все это читалось на лицах. Несколько старшекурсников даже вскочили, но их тут же усадили обратно.

В контрасте с ними стол Гриффиндора после минутного замешательства взорвался громом аплодисментов! Они получили Блэка! Настоящего, бунтующего Блэка!

Сам Сириус в первое мгновение застыл, но тут же на его лице расцвела искренняя, сияющая улыбка. Он сорвал шляпу, едва не бросив ее на табурет, и широким шагом направился к столу Гриффиндора. Он выглядел так, словно сбросил тяжкий груз, и в его глазах читалось вызывающее торжество. Джеймс Поттер с восторгом обнял его за плечи и усадил рядом с собой.

Когда волнение немного улеглось, профессор Макгонагалл продолжила чтение. Вскоре дошла очередь и до него.

— Лео Леовальд!

Лео глубоко вздохнул и вышел вперед. Он чувствовал на себе десятки взглядов. Шляпа накрыла его голову, почти полностью лишив обзора.

— Хм... — раздался тонкий голосок прямо у него в ухе. — Очень интересно. Ясный ум, холодное мышление... жажда знаний, но при этом осторожность... О? Ты знаешь так много... вещей, которые тебе знать не положено? Забавно... очень забавно...

Сердце Лео сжалось.

— Не беспокойся, — шляпа, похоже, почувствовала его напряжение. — Это вне моей компетенции. Что ж, куда тебя определить? Когтевран подошел бы твоей мудрости... но ты умеешь скрываться и беречь себя, в глубине души у тебя есть скрытая одержимость определенными целями... Да... очень четко...

Шляпа, казалось, колебалась между ним и Слизерин. Наконец, она приняла решение.

— Лучше всего будет... Слизерин!

Голос разнесся по всему залу.

Лео снял шляпу, положил ее на табурет и с бесстрастным лицом направился к столу Слизерина.

Проходя мимо стола Гриффиндора, он ощутил на себе жгучий, острый взгляд. Сириус Блэк смотрел на него, и прежняя сияющая улыбка исчезла без следа, сменившись лишь насмешливым выражением: «Я так и знал».

Затем он с отвращением отвернулся.

А за столом Слизерина, где царило уныние из-за «предательства» Сириуса, приход еще одного представителя древнего чистокровного рода был встречен с некоторым облегчением. На него бросали оценивающие взгляды.

Лео спокойно сел на свободное место, отгородившись от всех любопытных взоров.

Его жизнь в Хогвартсе официально началась.

<http://bllate.org/book/18861/1840328>